

Лэй Тин был вне себя от ярости, зубы его скрипели, а руки, сжимающие руль, казалось, вот-вот сорвут его с места. Если бы он не делал этого, его кулаки, вероятно, уже полетели бы в кого-то. Чёрт возьми, как только его раны заживут, он покажет этому человеку, на что способен!

Лэй Тин молчал, и Фэн Сюань тоже не решался заговорить. Атмосфера в машине стала настолько напряжённой, что казалось, будто воздух вот-вот исчезнет. Фэн Сюань, испуганно съёжившись, прижался к двери, стараясь дышать как можно тише. Постепенно, сам того не замечая, он уснул.

— Несносный дурак! — с досадой пробормотал Лэй Тин, глядя на него, но, тем не менее, осторожно припарковался у обочины. Достав с заднего сиденья плотное одеяло, он накрыл им спящего, а пальцы его невольно задержались на нежной коже щеки Фэн Сюаня.

Результаты обследования в больнице показали множественные повреждения мягких тканей по всему телу, но, к счастью, площадь их была невелика, и госпитализация не требовалась. Достаточно было несколько дней отдохнуть, но боль всё ещё была сильной. Неизвестно, из заботы ли или по другой причине, но Фэн Сюань предложил сначала вернуться домой, однако Лэй Тин решительно отверг его идею.

— Собери всю информацию о незаконных сделках этого Ванга.

Распорядившись, Лэй Тин устроил Фэн Сюаня в комнате отдыха при своём офисе. Убедившись, что тот принял лекарства и уснул, он вернулся в кабинет и первым делом позвонил своему второму помощнику, Цюй Чэньфэну, который ещё не вернулся из-за границы.

— Ванга? Какого Ванга?

Находясь на другом берегу Атлантики, Цюй Чэньфэн был занят вечеринкой с красоткой и не сразу понял, о ком идёт речь.

— Спроси у Мойна. Немедленно свяжись с Дэвидом и возвращайтесь вместе.

— Понял. Кстати, босс, чем этот Ванг тебя так обидел?

Лэй Тин никогда не был настолько холоден, особенно с теми, кто прошёл с ним через огонь и воду. Почувствовав, что босс действительно разгневан, Цюй Чэньфэн без колебаний оттолкнул блондинку, висевшую на нём, и отошёл в более тихое место.

Его глаза за безрамочными очками были холодны как лёд, но губы, которые так и хотелось укусить, изогнулись в соблазнительную улыбку. Холод и мягкость, два совершенно противоположных выражения, одновременно украшали его красивое лицо, не создавая ни малейшего диссонанса, словно так и должно было быть.

— Узнаешь, когда вернёшься. Двух охранников, которых ты прислал, я уже отправил обратно. Найди мне ещё двоих, поумнее.

Мысль о том, что произошло, вызвала у Лэй Тина раздражение, поэтому он не стал вдаваться в подробности, отдав приказ. Его глаза, обычно полные спокойствия, теперь сверкали редкой смесью мудрости и жестокости. Если Ванг осмелился тронуть его людей, он покажет, на что способна семья Лэй. Заодно это станет предупреждением для всех столичных выскочек, которые считали его бумажным тигром, готовым каждому подставить свою спину.

— Ладно, но ты уверен, что хочешь вернуть Дэвида? Его задание в Африке сейчас на стадии

выполнения, и если прервать его, он может быть недоволен.

Три помощника Лэй Тина когда-то служили с ним в одном спецотряде. Когда он ушёл из армии, они последовали за ним. Все эти годы за границей Чэн Моян помогал Лэй Тину управлять делами компании, Дэвид отвечал за безопасность, а Цюй Чэньфэн был юридическим консультантом. Они редко пересекались, и Лэй Тин обычно не вмешивался в их работу. Но сейчас он внезапно вызвал их обратно, особенно в момент, когда Дэвид был на задании.

— Ты что, совсем охренел? Если он недоволен, пусть идёт ко мне. Чёрт возьми, если через три дня я не увижу вас всех живыми и невредимыми, вы вернётесь домой в гробах.

Грубо закончив разговор, Лэй Тин бросил трубку. Его красивое, но суровое лицо выражало откровенную жажду крови, словно он был зверем, готовым разорвать свою добычу. Всё это было мрачно и пугающе.

На другом конце провода Цюй Чэньфэн, получивший неожиданную взбучку, почувствовал серьёзность ситуации и тут же позвонил Чэн Мояну. Лэй Тин всегда был грубоват, но никогда не злился без причины. Годы в бизнесе сделали его более сдержанным, и его прежняя заносчивость давно ушла в прошлое. Это был первый раз за много лет, когда он показал свою истинную сущность.

Звёздный зал клуба «Небеса на земле».

Накануне вечером Инь Хао, который давно не выходил на сцену, ушёл с Сун Чэнцзэ. Хай Юань не раз намекал ему, чтобы тот позвонил, если что-то случится, и только после этого отпустил их, полный беспокойства. Кто бы мог подумать, что на следующее утро Инь Хао ещё не вернулся, а Сун Чэнцзэ уже позвонил, предложив взять его на содержание. Удивлённый, Хай Юань не сразу согласился, ведь Инь Хао никогда не принимал подобных предложений. Положив трубку, он остался в офисе, ожидая возвращения Инь Хао.

— Хай, слышал, ты меня искал?

Около двух часов дня Инь Хао, наконец, вошёл в комнату, выглядевший измождённым. Его обычно оживлённое лицо было бледным, а глубокие тёмные круги под глазами делали его похожим на вымирающее животное. Шатаясь, он сделал несколько шагов, и Хай Юань, сидевший на диване, тут же встал, чтобы поддержать его.

— Он... издевался над тобой?

Видя его состояние, Хай Юань подумал, что это либо результат чрезмерной страсти, либо жестокого обращения.

— Что? Ха-ха... Хай, о чём ты? У Цзэ-шао есть статус и положение, он не стал бы делать что-то такое. Просто у него много энергии, и мы закончили только утром.

Услышав вопрос, Инь Хао поднял голову и, убедившись, что Хай Юань серьёзен, невольно рассмеялся. Он и сам не понимал, что случилось с Сун Чэнцзэ, который всю ночь менял позы, но в целом тот был довольно нежным и не доставил ему особого дискомфорта. Просто он был слишком активен.

— Эээ...

Хай Юань почувствовал неловкость и сел рядом с ним, наливая обоим по стакану воды.

Последствия прошлого скандала с Сун Чэнцзэ были настолько сильными, что... ну, он действительно слишком много надумал.

— Вот что, утром Цзэ-шао лично позвонил и предложил взять тебя на содержание. Как ты на это смотришь?

Спустя некоторое время Хай Юань вернул себе привычную хладнокровность и, глядя на профиль Инь Хао, надеялся, что тот серьёзно обдумает это предложение. Не считая прошлого инцидента, Сун Чэнцзэ всегда был хорошим клиентом. Молодые люди из клуба отзывались о нём с уважением, и он был щедр. Если Инь Хао согласится, это не только облегчит его финансовое положение, но и даст ему передышку. Возможно, ему даже повезёт, как Фэн Сюаню, завоевать его искреннюю привязанность, и тогда ему не придётся так тяжело работать ради своего младшего брата Инь Шаня.

Инь Хао замер с чашкой в руке, не сразу поняв, что сказал Хай Юань. Сун Чэнцзэ хочет взять его на содержание? Год назад, когда он лишил его невинности, он этого не сделал, а теперь, когда он уже «испачкан», вдруг решил? Он что, с ума сошёл? Разве влиятельные молодые господа не предпочитают чистых и неопытных парней?

Голова начала раскалываться, и Инь Хао поставил чашку, закрыл глаза и, откинувшись на спинку дивана, начал массировать виски.

С похмелья и после ночи страсти неудивительно, что он чувствовал себя так плохо. Хай Юань с сожалением покачал головой, встал и достал из ящика стола обезболивающее. Инь Хао с благодарностью взглянул на него, вскрыл упаковку и запил таблетку водой.

— Откажи ему. Вчера врач сказал, что состояние Шаня ухудшается, и, вероятно, времени осталось мало. Я хочу провести с ним больше времени, на случай если...

Голос Инь Хао дрогнул. С тех пор как случилось то несчастье, он всегда старался казаться сильным, никогда не позволяя себе плакать или показывать слабость. Но как только он вспоминал слова врача, он больше не мог сдерживаться.

— Не грусти, ты сделал всё, что мог. Возможно, это даже к лучшему.

<http://bllate.org/book/16555/1510206>